

Польша. Варшава!

Расположенный в центре европейского континента, мягкий климат манит туристов со всего мира приехать сюда, чтобы насладиться воздействием волн, чаек и различных морских птиц, парящих в небе, или лениво опирающихся на мертвые деревья, смело глядящих на туристов, а еще их птичий помет очень воняет.

Азиат ростом почти 187 см с трудом толкал по берегу тележку с эскимо. Его лицо было покрыто потом от палящего солнца. Его бронзовая кожа излучала мужественный вид, а длинные черные волосы свисали до плеч. Выглядит весьма художественно.

«Боже мой! Черт возьми, ты разрушил мой замок». Внезапно в этот момент перед тележкой с эскимо появился черный ребенок, указал на бесформенный гнилой песок на земле и сказал, посмотрев на другую сторону, он изогнулся. Он слишком много жаловался и кричал: «Папа, кто-то издевался мне.»

Четверо или пятеро чернокожих, игравших неподалеку в пляжный волейбол, уронили мяч и быстро перебежали. На голой верхней части тела вождя была вытатуирована знаменитая цитата из «Крестного отца»: «Боль не так непоправима, как смерть (боль не так непоправима, как смерть!»

Он коснулся головы чернокожего ребенка и посмотрел на азиата недобрыми глазами.

— Простите, сэр, я не это имел в виду. Сухие губы азиата дрожали, а голос был немного хриплым: «Приглашаю съесть эскимо». "Трескаться!" Со звуком одна рука надавила на холодильник, и негр открыл рот, обнажив свои большие белые зубы, "50 злотых!"

шантажировать?

В 1991 году 50 злотых составляли его еду на два дня.

По курсу: 100 юаней примерно равны 50 злотым.

Азиаты посмотрели друг другу в глаза и синхронно произнесли: «НЕТ!»

Когда чернокожий увидел, что он не сотрудничает, несколько человек собрались вокруг, намереваясь придать ему красок. На пляже в Варшаве драться было так же привычно, как пить воду. Его глаза постепенно становились холодными, и он стиснул зубы, пока другая сторона осмеливалась сделать ход, он прямо звонил ему в лоб.

драться?

Тебя до сих пор называют мужчиной, если ты не дрался?

"Привет!"

Легкомысленный свисток, естественно, разрядил напряженную атмосферу с обеих сторон. Все посмотрели в сторону звука, и увидели шедшего милиционера средних лет, засунув левую руку в шапку, а правой небрежно взмахнув рукой, он только показал пистолет в промежности: "Господа, вы что? Хочешь войти и взять мыло?"

"Подожди меня!" Негр нехотя указал на азиатов, повернул голову и ушел, они не выдержали расследования, большинство негров в Варшаве приехали сюда нелегально, если они попадут в

полицейский участок, их вышлют, прямо сейчас Кто хочет вернуться в этот грязный «родной город», когда они попадут в «рай»?

— Спасибо, офицер Смит.

"Всегда пожалуйста, Дон, тебе нужна помощь?" Смит пожал плечами, посмотрел на застрявшую тележку с эскимо, обеими руками вытащил ее из песочницы и хлопнул в ладоши: «Мне нужно, чтобы вы ее продали». ?"

Тан Дао покачал головой, посмотрел на старомодные часы, на которых не двигалась секундная стрелка, и легко сказал: «Сегодня годовщина смерти моих родителей. Позже я пойду на кладбище».

Смит был поражен, когда услышал эти слова, а затем в его глазах промелькнула легкая печаль, и он изо всех сил попытался сказать: «Тогда... тогда я пойду с тобой».

Тан Дао взглянул на него краем глаза, ничего не сказал и позволил другой стороне помочь ему затолкнуть тележку с эскимо в маленькую кладовую на пляже. Переодевшись, он сел в классическую машину Мисси, купил два букета цветов и приехал на Национальное кладбище, где лежат учителя, солдаты, врачи и нищие.

Пожалуй, для всех отраслей справедлива только смерть.

Заходя на кладбище, можно увидеть людей, сидящих по двое и по трое перед надгробным камнем, шепчущихся усопшим. Тан Дао, естественно, пошел на кладбище в углу. Надгробие очень новое. Надпись на ней гласит: «Здесь ложатся лучший полицейский Варшавы Брюс Танг и его жена».

Смит положил цветы перед надгробием, снял полицейскую фуражку и несколько минут молча склонил голову: «Ваш отец — герой. Соединенные Штаты никогда не забудут его, и Варшава тоже. Медаль Героев».

"Ты это имеешь ввиду?" Тан Дао достал из кармана медаль и несколько раз прощупал ее: «Сколько она стоит?»

"Дон! Это честь, которую твой отец купил ценой своей жизни, а не деньгами..."

«Но это привело к тому, что отличник из Стэнфорда бросил учебу, потому что он не мог позволить себе плату за обучение, и из-за этого ребенок потерял родителей и не имеет источника дохода. Для меня это как металлолом». Тан Дао внезапно расчувствовался, красные глаза прямо прервали собеседника: «Почему они? Почему ты не лежишь внутри?»

Смит склонил голову и после минутного молчания сказал: «Извините».

Грудь Тан Дао быстро вздымалась, и он крепко держал медаль героя. Острые углы легко пронзили его руку, и потекла кровь. Внимательно осмотрев надгробие, он повернул голову и ушел, оставив Смита одного на ветру.

...

«Принеси мне виски».

Тан Дао отодвинулся в сторону и сел перед прилавком, взяв в карман несколько

пятидолларовых купюр, вонючее лицо Авраама Линкольна на нем было отвратительно.

Бармен посмотрел на него с легким отвращением и, ничего не говоря, пошел менять, и через несколько минут оно было на столе. Тан Дао, казалось, пил кипяток и лил его, подняв голову. Глаза бармена смотрели прямо на эту сцену, за исключением нескольких русских, часто посещавших западную часть города, он впервые видел, чтобы азиат пьет виски таким образом.

Разве они не очень сдержанны?

Бог сумасшедший?

«Кашель, кашель, кашель...» Тан Дао наклонился и сильно закашлялся, облокотившись на стол, его лицо покраснелось, он оттолкнул бармена, который собирался помочь, его глаза смотрели, он был сбит с толку, что ему делать. делать в будущем?

На самом деле у него всегда была тайна, он... жил второй жизнью!

В своей последней жизни он дожил до 72 лет, ничего не делая, и в конце концов был найден замерзшим насмерть на улицах Калифорнии.

Но в этой жизни он прожил до того дня, когда его родители попали в аварию, но было уже слишком поздно его останавливать...

Этот проклятый Бог всегда любит обращаться с надеждами людей, как с окурками на земле, принося вам надежду и вселяя в вас отчаяние!

«Может быть, ты попросил меня начать все сначала только для того, чтобы почувствовать боль?» Дрожа всем телом и тихо всхлипывая, он выместил на Смите обиду двух жизней. Если бы его родители не умерли, то его дальнейшая жизнь была бы такой?

Успешные выпускники Стэнфорда!

С годовым доходом не менее 150 000 злотых войдите в средний класс!

И сейчас?

Он даже не имеет права на польское пособие по безработице!

Грудь Тан Дао была полна депрессии, и только виски могло облегчить ее.

Он был пьян один во всем баре, и он не знал, сколько стаканов выпил. Шаги его были слабыми, и, когда он уже собирался встать, двое мужчин вдруг ворвались в дверь, очень грубо сбили нескольких гостей и выругались: «Уходи!»

Один из них, казалось, был слегка ранен, держась за живот, с бледным лицом.

Бармен был озадачен. Как только он собирался подойти, в комнату ворвались четыре или пять человек в костюмах, солнцезащитных очках и с приборной панелью! Увидев тех двоих, они ничего не сказали и первыми дали очередь, но неважно, что это было за случайное ранение.

Перестрелка!

"Дерьмо!" Мочевой пузырь Тан Дао дрожал, почти **** от испуга, держась за голову, как дикая

собака, прячась под прилавок руками и ногами, а красное вино стоимостью в сотни или даже тысячи золотых на заднем винном шкафу было поймано. Избиение был разбит, и жидкость была как кровь на земле.

"ОМГ, ОМГ!" А там веснушчатый официант прятался под прилавком, дрожал с серебряным крестом в руке, голос у него дрожал, когда он увидел Тан Дао, его зрачки сжались, испугался. сразу встать. Его лоб ударился о деревянную доску наверху, а лицо исказилось от боли.

«Шшшш...» Тан Дао приложил указательный палец к губам и легко сказал, чувствуя небольшой жар в промежности, и его лицо напряглось. Может быть, он боялся пописать?

Он недостаточно толстокожий, чтобы протягивать руку и прикасаться на глазах у других...

Он только смущенно пошевелил своей задницей, но вдруг почувствовал, что стрельба прекратилась?

Тан Дао храбро медленно поднял голову. Прежде всего он увидел, что два человека, которые ворвались раньше, уже лежат в луже крови, рядом с ними лежат два пистолета, а те убийцы давно уже исчезли...

"Гулу..."

Тан Дао сглотнул слюну. Это был второй раз, когда он видел труп. Его кожа на голове все еще немного онемела, но его взгляд постепенно привлек пистолет. Он поджал рот. В прошлом он напрямую взял в руки револьвер Собра производства компании Colt. Дуло все еще было немного горячим, но ему было все равно. Он засунул его прямо в одежду и спрятался под столик рядом с собой, который тоже есть в этом баре. Людей было немного, свет был приглушен, и никто не видел, что он делал.

«Уууу...» В это время у дверей прозвучал уникальный низкочастотный сигнал тревоги польской полиции. Надо сказать, что система безопасности в Варшаве до сих пор очень строгая. Прошло всего пять минут до и после этого. Всего в двух полицейских машинах в бронезилетах находилось восемь полицейских. Он ворвался внутрь с пистолетом Glock 42, и один из чернокожих полицейских, высокий и толстый, говорил на отвратительном диалектном английском: «Ложитесь, все ложитесь, и положите руки на головы».

В Польше вы должны слушать полицию, иначе... они могут сказать, что вы своими мыслями угрожаете их жизни. Это хороший урок от янки.

Тан Дао сознательно лег на живот и высоко поднял руку, но револьвер в его одежде был немного взволнован,

...

После того, как пришла последующая поддержка, всем в баре разрешили встать, и почти каждый вопрос повторялся несколько раз. Возможно, из-за того, что Тан Дао был азиатом, его допрос был особенно резким.

"Где вы живете?"

«Конвей-стрит».

"Кем вы занимаетесь? Официантом? Чистильщиком ног? Или..." Белый мужчина-полицейский

остановил ручку в руке, и его глаза были немного дразнящими: "Вор?"

Тан Дао внезапно сжал кулаки, его лицо покраснело, он внезапно поднял голову и спросил: «Сэр, вы различаете?»

Голос был громким, и это, естественно, привлекало внимание всех вокруг.

— Эй, что случилось с Джексонем? Лысый мужчина, одетый в суперинтенданта второго уровня, повернул голову, нахмурился и спросил, его руки невольно касались его талии.

"Все нормально." Джексон заорал в ответ, закрыл блокнот и агрессивно наклонился вперед: «Вы оскорбляете профессиональную этику варшавской полиции. А теперь присядьте на корточки для меня! Немедленно, немедленно!»

Дыхание Тан Дао постепенно учащалось, а глаза поляка были отвратительны!

Мне очень хотелось треснуть этого ублюдка по носу криво, но моя единственная рациональность подсказывала ему этого не делать. Ведь польский полицейский — известный законный убийца. Он присел на корточки, обхватив голову руками. Когда он присел, его мгновенно окружило сильное чувство унижения.

Фальк!

Джексон очень доволен глазами Тан Дао. Китайцы с Конвей-стрит и чернокожие из южной общины должны смотреть на белых людей с таким «уважением».

Это Польша!

"Теперь следуйте за мной обратно в полицейский участок для расследования..."

«Джексон», когда другая сторона собиралась надеть наручники на Тан Дао, он увидел, как Смит, тяжело дыша, бежит по нему, смущенно сглатывает слюну, хватая Джексона за запястье и смотрит на Тан Дао: «Он из нашего варшавского полицейского управления. Брюс Тан».

Джексон нахмурился, и перед его мысленным взором возникла слегка худощавая фигура, того самого, которого часто использовали в качестве разнорабочего в полицейском участке... Китайца?

"Он блокирует..."

«Его отец — герой, и он уже умер». Смит прямо прервал собеседника и бесцеремонно посмотрел в ответ. Двое смотрели десятки секунд. Джексон с потемневшим лицом снова надел наручники на пояс, повернулся и ушел.

«Не беспокойся об этом мексиканском потомке, Танг, с тобой все в порядке?» — обеспокоенно спросил Смит, поддерживая Тан Дао.

Тан Дао посмотрел на глубокое беспокойство в морщинистых мешках под глазами другой стороны, запаниковал, энергично вытянул руку, помахал ею и хриплым голосом сказал: «Я ... я возвращаюсь.» Закончив говорить, чуть не сбежал в панике и чуть не споткнулся под ногами.

Увидев, как тонкая фигура исчезает в темноте, Смит беспомощно вздохнул.

...

Конвей-стрит, небольшое двухэтажное здание в западном стиле.

Ночная тьма отражалась на кровати из окна, и виднелась фигура, неосознанно покачивающая головой, с нахмуренными бровями и одышкой, как будто страдающая от сна.

"Папа мама..."

Тан Дао вдруг в ужасе открыл глаза, сел, как будто пружину поставили, грудь его вздымалась, холодный пот на лбу чуть холодел под лунным светом, он потер виски, немного опухшие, и вытянул голову. рукой коснуться кожи на изголовье кровати. Выпив стакан с водой, он слегка отхлебнул изо рта и подавил аномально бьющееся сердце в груди.

Только что ему снова приснился кошмар. Ему приснилось, что пуля прошла сквозь черепа его родителей, и они оба упали в лужу крови. Эта сцена давно крутилась в его памяти. Иногда Тан Дао даже нуждается в снотворном, чтобы заснуть. По словам врача китайской общины Другими словами: «стимулирование психического напряжения».

Если не лечить, может возникнуть ряд последствий, включая депрессию или раздражительность (полную агрессии).

Тан Дао покачал головой и хотел пойти в ванную. Как только он поднял одеяло и накинул его, темно-коричневое пальто упало на землю, и оттуда выпал револьвер. Он слишком нервничал, и стрельба заставила его немного понервничать. Слегка забывчивый, даже забыл, что «украд» револьвер, с небольшим усилием нагнулся, поднял пистолет, и вдруг в его голове промелькнула информация.

"Название: Револьвер "Кобра"."

«Производитель: Кольт».

«Дата изготовления: 1986 год».

"Официальная цена: 240 долларов!"

"Цены черного рынка в других регионах: Франция..., Германия..., Южная Африка..."

<http://tl.rulate.ru/book/85976/2754963>